

С.В. Корновенко
Черкасский национальный университет
имени Богдана Хмельницкого (г. Черкассы, Украина)

МЕРОПРИЯТИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА ЮГА РОССИИ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА ТАВРИИ ТЕХНИКОЙ

Аграрная политика правительства П. Врангеля – важная научная проблема. Как свидетельствует анализ историографии, ее изучению посвящены многочисленные научные труды как советских, так и современных украинских и российских, а также зарубежных авторов [1]. Отмечая в целом высокую степень научного осмысления врангелевской аграрной политики, констатируем, что не все вопросы этого явления периода революции и гражданской войны представлены равномерно. На наш взгляд, дополнительного освещения требуют мероприятия Правительства Юга России по обеспечению сельского хозяйства Таврии техникой, в чем и состоит цель данной статьи.

Увеличение площадей крестьянских наделов, забота Правительства Юга России о росте посевных площадей, дефицит на селе не только промышленных товаров и инвентаря, но и сельскохозяйственной техники на повестку дня перед властью белого Крыма поставили вопросы улучшения агрокультуры, интенсификации сельского хозяйства как ведущей отрасли экономики территории, подконтрольной Российской армии. Будучи реалистами, владея информацией, поступавшей с мест, Главнокомандующий и его ближайшее окружение прекрасно понимали, что без обеспечения сельского хозяйства необходимым количеством сельскохозяйственных машин, без наличия сети их сервисного обслуживания рассчитывать на улучшение социально-экономического положения крестьян, интенсификацию аграрного сектора экономики белого Крыма было напрасно. К тому же от позитивных тенденций развития сельского хозяйства зависело благосостояние и остального населения территорий, подконтрольных Российской армии.

В одном из документов того времени относительно изложенного выше отмечалось: «Дефицит сельскохозяйственных орудий труда и машин (грузовых автомобилей) затрудняет подвоз хлеба в обмен на необходимые крестьянам промышленные товары, не создает благоприятных условий для развития единоличных крестьянских хозяйств. Все это значительно уменьшает интерес земледельцев к расширению посевных площадей и собственного хозяйства вообще» [2, л. 6].

Для Правительства Юга России также стало очевидным и то, что только за счет импорта насытить крестьянские хозяйства необходимыми орудиями труда будет сложно. Во-первых, импортную сельскохозяйственную технику сложно было транспортировать из портов в волости при отсутствии нормально налаженной системы перевозок на территории, подконтрольной Российской армии. Во-вторых, помимо самой техники власти белого Крыма вынуждены были закупать за рубежом и запчасти к ней. Это требовало дополнительных расходов, которых белые себе позволить не могли. В-третьих, спрос среди крестьян на дорогие сельскохозяйственные машины был невысоким. Поэтому казна не могла рассчитывать на быстрое пополнение государственных запасов хлеба, потраченных при экспортно-импортных операциях. К тому же, несмотря на значительные резервы хлеба в крестьянских хозяйствах Северной Таврии, они также не были безграничными.

Таким образом, вопрос продовольственного обеспечения населения белого Крыма и экономические перспективы в целом на первое место выдвигали улучшения производственных мощностей сельского хозяйства, сельскохозяйственной промышленности. Правительством Юга России делался категорический вывод: «Орудия сельскохозяйственного производства нужны тылу так же, как пушки фронту» [3, л. 5об.].

Адекватно реагируя на потребности сельского хозяйства в сельскохозяйственной технике и инвентаре, Правительство Юга России совершенствует свои подходы к решению этой проблемы, разрабатывает ряд мер по улучшению положения в аграрном секторе экономики. Так, параллельно с продолжением экспортно-импортных операций ставка делается и на аккумуляцию внутренних ресурсов. К реализации целенаправленной программы поставки крестьянам необходимых им сельскохозяйственных машин власти белого Крыма привлекают государственные структуры, земства и другие общественные объединения и организации. Кроме того, прилагаются усилия к увеличению производственных мощностей отечественных предприятий сельскохозяйственной промышленности. Во внимание принимался и тот факт, что значительное количество нужной сельскому хозяйству промышленной продукции было завезено в крымские порты еще при А. Деникине, правительство которого также было озабочено интенсификацией аграрного сектора экономики. Однако поражения Добровольческой Армии, быстрая эвакуация не дали возможности Особому совещанию полностью реализовать намерения в этой сфере. Поэтому много сельскохозяйственных машин находилось нераспределенными на складах.

Политику государства по интенсификации сельского хозяйства, улучшению агрокультуры Правительством Юга России планировалось проводить на экономических основаниях, взаимовыгодных и для властей, и для крестьян. Для решения поставленной цели – интенсифицировать сельское хозяйство Северной Таврии и Крыма – была разработана широкомасштабная программа действий. Ее смысл сводился к следующим положениям. 1. Налаживание сервисного обслуживания и ремонта сельскохозяйственных машин, механизмов, орудий. 2. Рациональное использование имеющихся резервов запасных частей, старых иностранных заказов. 3. Правильное и равномерное распределение сельскохозяйственных машин и орудий труда среди населения. 4. Возобновление деятельности отечественных заводов и мастерских сельскохозяйственного назначения, усиление производственных мощностей тех предприятий, которые еще работали [3, л. 56].

На Управление земледелия и землеустройства (далее – УЗиЗ) возлагалась конкретная работа по организации ремонта сельскохозяйственных машин и орудий труда. Для ее выполнения служащие Управления задействовали сельскохозяйственные мастерские, кузницы, оставшиеся в имениях, находившихся в управлении этого ведомства, и восемь заводов, расположенных в Симферополе, Джанкое, Старом Крыму, Евпатории и Бердянске [4, л. 175об.]. Также была восстановлена деятельность еще двух государственных заводов по изготовлению сельскохозяйственных машин вблизи Большого Тикмана, одного секвестрованного завода в Большом Тикмане. УЗиЗ запустило в действие машиностроительную станцию в Акамовке с большим тракторным пунктом и крупной ремонтной мастерской [3, л. 57].

Правительством Юга России УЗиЗ провозглашалось монополистом-владельцем имущества «Технической Консультации» – государственной структуры, которая при Особом совещании осуществляла обеспечение сельского хозяйства необходимыми машинами, техникой, запчастями к ним. Нужно отметить, что размеры этого имущества были серьезными, его рациональное использование позволило бы, как и предполагалось Правительством Юга России, значительно сократить дефицит сельскохозяйственных орудий труда. Так, согласно справке Технической Консультации, выданной 29 февраля 1920 г. уполномоченному УЗиЗ, на одном из складов этой структуры было сосредоточено такое количество техники: только сепараторов мощностью 42 ведра в час – 3000 шт., локомобилей Клейтона с молотилками к ним – 4 шт., веялок Бекера – 8 шт., заклепок до косилок – 2170 пуд., станков Турнера для изготовления запчастей – 10 шт.,

станков Робисон – 7 шт., веялок Пеннея – 8 шт., веялок Бекера – 4 шт., различных видов соломорезок – 392 шт., локобилей Гаррет различной мощности – 33 шт., молотилок Гаррет различной мощности – 17 шт., 11 наименований запасных частей к ним [4, л. 51–51об.].

В собственность УЗиЗ переходило и имущество складов «Сельхоз», на которых также хранилась значительная часть необходимых для аграрного сектора экономики сельскохозяйственных орудий, запчастей к ним. Единично Управление земледелия распределяло и сельскохозяйственные машины, закупленные за рубежом. Управление торговли и промышленности импортируемую промышленную продукцию тоже передавало на баланс Управления земледелия [3, л. 57–57об.]. Ведомство Г. Глинки получило и прерогативу в обеспечении заявок на получение таких необходимых для заводов и мастерских по изготовлению и ремонту сельскохозяйственной техники товаров, как уголь, железо, горюче-смазочные материалы и т. д. Они властями белого Крыма удовлетворялись сразу после нужд армии. Таким образом, этой государственной структуре Правительство Юга России передало все полномочия по распределению сельскохозяйственных орудий труда и инвентаря.

Если УЗиЗ выполняло общеорганизационные функции, то к выполнению на местах программы П. Врангеля по интенсификации аграрного сектора экономики активно приобщались уездные земства. Таврическая губернская земская управа от Главнокомандующего получила четкие инструкции относительно полномочий земских деятелей и направлений работы уездных земств при реализации указанных выше мероприятий на селе. В частности, склады земств присоединялись к общей системе хранилищ, на которые УЗиЗ централизованно распределяло импортируемое и отечественное сельскохозяйственное оборудование. На губземство возлагалась организация и реальное проведение на местах, с широким привлечением «кооперативных организаций, представителей сельскохозяйственной заводской промышленности», уездных земств, таких видов работ: 1) равномерное распределение сельскохозяйственного инвентаря между крестьянскими хозяйствами уездов и волостей; 2) рациональное использование запасов расходных материалов, хранившихся на складах; 3) ремонт и изготовление простых типов сельскохозяйственных машин и орудий труда; 4) расширение сети земских пунктов проката сельскохозяйственной техники для того, чтобы как можно больше крестьян могло воспользоваться ими. На проведение этих мероприятий Таврическое губернское земство получило от государства заем на 50 млн руб. [4, л. 178].

Деятели Таврического губернского земства получили и целый ряд полномочий, благодаря которым их деятельность становилась реальной и продуктивной. Земства имели возможность привлекать все имеющиеся резервы для проведения ремонта и изготовления сельскохозяйственного инвентаря. Они имели право привлекать правительственные, частные предприятия для выполнения земских заказов по изготовлению сельскохозяйственных орудий труда. «Земским агентам» были предоставлены «сила и авторитет лиц, выполняющих дело особого государственного значения». Они не только издавали распоряжения, но и непосредственно на местах контролировали их выполнение, устраняя трудности, возникавшие в ходе этого. Земства пользовались правом внеочередного (за исключением военных) провоза грузов любым видом транспорта, который действовал на территориях, подконтрольных Российской армии. Такие перевозки, как и их содержание, защищались Правительством Юга России от реквизиций и других непредвиденных обстоятельств. Социальные льготы и социальные гарантии властью белого Крыма, по просьбе земств, предоставлялись рабочим, их семьям, участвующим в сельскохозяйственных предприятиях и мастерских. Налоговые преференции получали мелкие и средние предприятия, выполнявшие заказы земств по изготовлению сельскохозяйственных орудий труда или их ремонта [4, л. 184–185об.].

Таким образом, власти белого Крыма приоритетное значение в аграрной политике отводили интенсификации сельского хозяйства. Правительство Юга России разработало и реализовало на практике целенаправленную программу по обеспечению крестьянских хозяйств необходимой сельскохозяйственной техникой и инвентарем. Для решения проблемы технического оснащения аграрного сектора экономики белого Крыма привлекались максимальные возможности, финансовые и человеческие ресурсы. В обработанных нами исторических источниках, к сожалению, не зафиксировано информации относительно того, насколько меры властей были эффективными. На основании разрозненных и косвенных свидетельств можно предположить, что частично спрос крестьянских хозяйств на сельскохозяйственные машины и инвентарь правительству П. Врангеля удалось удовлетворить.

Библиографический список

1. Корновенко С. Аграрна політика білогвардійських урядів А. Денікіна, П. Врангеля на підконтрольних їм українських територіях (1919–1920 рр.): історіографічний процес 1919–2000-х рр. Черкаси: Ант, 2008. 238 с.

2. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). – ФР. 355. Оп. 1. Д. 18.
3. Там же. Д. 24.
4. Там же. Д. 7.

М.Э. Кавун

Днепропетровский национальный университет имени Олеся Гончара

ГОРОД КАК ЭПИЦЕНТР СОЦИАЛЬНОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ НАЧАЛА XX ВЕКА: ЕКАТЕРИНОСЛАВ 1905 Г. И ФЕНОМЕН «ЧЕЧЕЛЕВСКОЙ РЕСПУБЛИКИ»

Проблемы корреляции диспропорций модернизационного процесса в городах Российской империи с динамикой и локализацией социальных кризисов в городах Южной России и Южной Украины начала XX в., на наш взгляд, недостаточно изучены. История одного из крупнейших промышленных центров Российской империи – Екатеринослава–Днепропетровска дает в этом плане неоценимый материал для сравнительных исследований. События революции 1905–1907 гг. нашли отражение в краеведческой историографии: это обобщающие работы Г.И. Быстрякова [1], Т.Д. Таран [13], С.И. Свитленко [12]; статьи о роли в революционных событиях городского района Чечелевки М. Штейна (Шатрова) [15–20], Г. Иосикова, А. Стародубова [6], М. Кавуна [7; 8]. Основной объем источникового материала введен в оборот в сборниках документов в 1975 г. [5] и 1976 г. [3]. Несмотря на это, проблема «локального» фактора в революционных событиях в Екатеринославе 1905–1907 гг. не ставилась. Цель статьи – рассмотрение феномена крупного промышленного города Российской империи начала XX в. – Екатеринослава как эпицентра социального напряжения на примере конкретного городского района – Чечелевки. Задачи статьи: 1) осветить положение Чечелевки в городской структуре Екатеринослава; 2) проанализировать роль района в событиях 1905 г. в Екатеринославе.

Революционный кризис 1905 г. важно рассматривать не только в контексте социальных противоречий, но и с точки зрения «перенапряжения» городской структуры, на почве диспропорций модернизационного процесса конца XIX – начала XX в. События 1905 г. предстают «выбросом энергии», накопившейся внутри городского организма, как часть своеобразного механизма саморегуляции городской структуры. В Екатеринославе социальный конфликт усиливался мультикультурным характе-